

Шоу-Мастер

ЖУРНАЛ

Мастер

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШОУ-ТЕХНИКЕ

POD II

DM4

DL4

MM4

Floor Board

Flexitone HD
Flexitone Cab 412S
Flexitone Cab 412SB

Гитарные и басовые комбо, усилители и кабинеты

Устройства для прямой записи гитар,

имитирующие звучание раритетных усилителей

Цифровые гитарные процессоры,

имитирующие звучание раритетных аналоговых устройств

Напольные контроллеры

Все это уже было.

А теперь послушайте Line6.

Читайте статью на стр. 30

LINE
i.s.p.a.

Deep Purple Live in Moscow!

Deep Purple во Дворце спорта "Лужники". Аншлаг – давно такого не было... Цены на билеты – от 250 до 5000 рублей превышались "честными" спекулянтами немислимо. Нечестные напечатали собственные билеты в партер (номинал – 450 рублей) и толкали их по VIP-ценам. Обманутые покупатели весь концерт топтались за воротами в бессмысленной надежде все-таки прорваться...

...Пресса сначала отнеслась к концерту довольно цинично – что мы, Deep Purple не видели?! Они не слишком изменились с прошлого приезда. Только коротко постриженный и посвежевший Гиллан производит впечатление человека, который обливается ледяной водой и следит за своим здоровьем. Лорд по-прежнему монументален и безукоризненно благообразен. Гловер все такой же – с банданой на голове. Пейс в крутых очках – самый незаметный из всех. Морс бесшабашен и раскован, видимо, не неся груза 30-летней славы, и при этом заметно опекает остальными членами группы.

(Кстати, этот сравнительно молодой музыкант помимо работы в группах Kansas, Dixie Dregs и собственной Steve Morse Band, оказывается, ездил в тур с великопепным трио Пако Де Лусия – Джон Маклафлин – Эл Ди Меола, и ему даже как-то пришлось заменять Ди Меола, временно покинувшего трио.)

В свое время, помнится, Ян Гиллан отправился покупать в Измайлово матрешки-балалайки-самоварчики. Его многие видели, но никто не поверил, что такое может быть – ОН собственной персоной! Тогда они были для нас небожителями!

Сегодня Стив Морс с батонем хлеба на площади у Киевского вокзала удивления не вызывает, только шутки: "Наверное, как самого молодого отправили гонцом в лагерь".

(На самом деле, по его признанию на личном сайте, пошел по собственной инициативе, потому что интересно же!

Выяснил, что курс рубля к доллару не сильно изменился, подивился богатому ассортименту ларьков, пообщался с народом и невредимый вернулся в отель, где его тут же застрашали, нарисовав мрачную картину ограбления, которого он чудом избежал.)

Гиллан, хоть и был значительно добрее, чем в прошлый раз и впервые на пресс-конференции безропотно раздавал автографы, но лично ни с кем общаться не стал, как всегда сказавшись больным. Это никого не удивило: все предыдущие концерты он был, мягко говоря, не в голосе, и ничего нового никто уже не ожидал. А зря!!! В этот раз мы наконец-то услышали настоящего нынешнего Гиллана!

И пусть он уже вряд ли когда-нибудь спойет со сцены "Child In Time", но, к примеру, достаточно сложная для исполнения "Woman From Tokyo" (предусмотрительно открывающая концерт) прозвучала отменно!

Собственно о концерте. Безусловно, это было лучшее выступление Deep Purple в Москве и по звучанию, и по настроению, и по состоянию голоса вокалиста...

На примере трех московских концертов отлично прослеживается утверждение позиций Стива Морса в группе. От раза к разу соло все дол-

ше и "навороченнее". Если прежде в классических номерах (святое!) он "снял" партии Блэкмора (не обламывать же зрителей, в самом деле!), то нынче все чаще звучат новые сольные партии, а кое-что из прежнего отдано г-ну Лорду – пусть на клавишах воспроизводит!

...Deep Purple – одна из немногих групп, работающая на импровизации как во время выступления (в этом, безусловно, преуспели Лорд и Морс), так и в выборе программы концерта. Последние изменения в set list вносятся перед самым выходом на сцену. Так, в отличие от Питера в Москве, Deep Purple вместо "Pictures Of Home" и "Bludsucker" исполнили "Fireball" и "Into The Fire", да еще добавили "Space Truckin'", превратив концерт в окончательный и бесповоротный greatest hits.

А неизбежные и по-прежнему вождельные "Подмосковные вечера" Лорд вставил не в "Smoke On The Water", как ожидалось, а в соло перед "Perfect Strangers" (как говорят участники группы, "никому не дано знать, что будет играть Джон Лорд!")

Звук на удивление удался. Небольшая (и неизбежная в начале) каша выринулась к середине второго номера, уши привыкли к завышенному уровню громкости и все встало на свои места.

Мои соседи слева, законные (в отличие от меня) обитатели VIP-партера, включили мобильник и транслировали для кого-то концерт, вырывая его друг у друга и поднимая как можно выше над головой.

— You are fantastic! Wonderful! — то и дело восклицал Гиллан и "спасибо" говорил совершенно без акцента.

По залу бродили люминесцентные зайчики с дергающимися в такт ушами.

— Так это ж "Зеппелин" — во дают! — кричали в толпе на композиции под названием "69". — Нет, это Rolling Stones! Правы были и те, и другие, а также те, кто услышал Animals и еще много интересного.

— Ну, прямо джаз-рок! — восклицали на "Fools": от раза к разу усилиями Лорда и Морса композиция все усложняется.

Не обошлось без "Black Night" и "When A Blind Man Cries" — нет смысла все перечислять.

Зал подпевал хором, соседи с мобильником что-то наперебой кричали в трубку.

В середине финального номера "Speed King" — замечательный набор самых-самых рок-н-роллов "Great Balls Of Fire", "Blue Suede Shoes" и т. д.

Опять дуэты с Морсом и опять, как в прошлый и в позапрошлый раз, якобы не договорились, кто когда вступает. Словом, полный рок-н-ролльный беспредел — такие солидные дядьки, а что себе позволяют!

Здесь же — блестящее барабанное соло Яна Лейса с его виртуозной дробью одной левой. Кульминация! А Гиллан наконец-то раскрутил микрофонную стойку, а то все как "приличный" ходил!

И на бис — "Lazy", где Гиллан продемонстрировал класс игры на губной гармошке. И (наконец-то!) Стив Морс "завел мотор" и понеслась традиционная "Highway Star!" ("мобильники" не выдержали и поманулись к сцене).

Последний сильнейший всплеск эмоций — все!!!

Говорят, Deep Purple в восторге от нашей публики. Охотно верю: буржуи

ходили на их концерты все 30 лет, а мы добиравом то, чего были лишены. Такую отдачу Deep Purple нигде больше не получают.

Они не обещали, не превратились в самолародию, как некоторые, и не стали хорошо отлаженными музыкальными автоматами.

Они — живые. До сих пор волнуются

мым партнерам "Лайтмастеру" и "Звуковому Агентству" компания взяла на себя всю административную часть концерта. Сегодня мы беседуем о концерте с сотрудниками компании JSA.

Анастасия Ягодина: Вы сами пригласили Deep Purple?

Александр Стрижак (Генеральный директор JSA): Нет. Инициатором концертов была питерская компания "Планета плюс", контракт заключался с ней. Но в Москве у компании нет своей структуры. Они обратились к нам, и мы взялись за организацию концерта в Москве.

А.Я.: Вы в первый раз занимались полностью всей организацией концерта?

А.С.: Да, в первый раз. Правда, в силу своей любознательности и движения в бизнесе мы, работая в других проектах в качестве стейджинг-компании, отслеживали все вопросы организации шоу. Потому что нельзя действовать независимо от партнеров, если качественно делаешь свое дело.

перед концертом. (Роджер Гловер, известный своей особой "волнительностью", с ужасом вспоминает зал "Олимпийского" как "чудовищно большой".)

Правда, если вспомнить регулярные "нестыковочки" в одном и том же месте в "Speed King", закрадывается сомнение: а действительно ли это чистая импровизация, может быть это хорошо срежиссированная иллюзия?

Впрочем, это совершенно не важно, главное — результат. Стопроцентное ощущение живости и мелкого хулиганства. Все происходит на твоих глазах, и рождающийся Live In Moscow абсолютно неповторим!

За что большое человеческое спасибо!

Организацией московского концерта Deep Purple занималась компания JSA, уже знакомая с этим коллективом по их предыдущему выступлению в "Олимпийском".

Тогда JSA строила сцену, гримерки, башни для FOH пульта, занималась подводкой питания, подъездом транспорта, то есть осуществляли продакшн. Теперь же, поручив установку светового и звукового оборудования надеж-

Мы все работаем на результат, и нам все интересно. К тому же в компанию пришли новые люди, в частности, профессиональная промоутерская группа. Мы сами собирались с весны заняться такой деятельностью. А тут как раз поступило предложение из Питера.

А.Я.: Удачное предложение. Deep Purple — неплохое начало!

А.С.: Мы осуществляли переписку с менеджером группы, встречу в аэропорту, размещение в гостинице, охрану, культурную программу (по желанию участников группы).

Реклама и пресс-поддержка, аккредитация журналистов, организация пресс-конференции, изготовление пропусков и билетов, аренда площадки, переговоры с городскими властями...

По технической части не возникало никаких проблем: зал знакомый, работа давно отлажена. Все как обычно:

площадки покрыли ковролином, привезли черный задник (у Deep Purple своего не было), кабелеукладчики, барьеры безопасности – все свое. Примерки для музыкантов – тоже привычное дело. В последний момент поставили в примерных букеты цветов – интерьер сразу оживился.

“Лужники” предоставили собственный VIP-партер и предлагали по договору бесплатно поставить сцену, но было решено строить свою.

В организации самого концерта нам очень помог Александр Дерюгин – директор концертного отдела “Лужников”.

А.Я.: Для административной части работы вы приглашали специалистов?

А.С.: Нет, этим занимались сотрудники компании, все прошло гладко и легко. Иногда даже настораживало, что никто не звонит, не высказывает неудовольствия. Все было организовано вовремя – и питание, и пропуска, и вход, и подъезд транспорта. Удалось даже отсеять почти неизбежную тусовку за сценой, никто не дергал, не отвлекал музыкантов...

А.Я.: Как осуществлялась охрана на концерте?

Виктор Воробьев (продакшн-менеджер JSA): Личную охрану музыкантов осуществляла фирма “Карат-Ц”, предоставившая в соответствии с запросом группы троих охранников. Внутри “Лужников” работала фирма “Тарант”. Были задействованы различные городские структуры – от районного отделения милиции до подразделения ФСБ по борьбе с терроризмом. Всех подробно проинструктировали, как действовать, например, в случае сигнала о заложенной бомбе. С нашей стороны работал весь отдел – 5 человек.

Во время концерта одна девушка постоянно выскакивала на сцену. По требованию менеджера Deep Purple пришлось охранять еще и ее.

Из персонала Deep Purple мы общались с Чарли Льюисом, продакшн-менеджером группы. Он первым приехал на площадку, все внимательно осмотрел – как подготовлены примерные сцена, звук, барьеры, пульт. Было оговорено время начала концерта, конца концерта – когда прозвучит последняя песня и т. д.

А.Я.: Вносились ли изменения по ходу дела?

Сергей Рыбинский (стейдж-менеджер JSA): После того, как поставили звук, увидели, что с некоторых мест, причем недешевых, не просматривается сцена – загораживают порталы. Решили опустить низкочастотные колонки на пол.

В.В.: Чарли попросил передвинуть барьеры безопасности. Сказал, что зрители должны стоять ближе к сцене: “Мы хотим общаться с народом!”. Изначальное расстояние, согласован-

ное с милицией, – 3 метра, мы сделали 2 метра.

Из соображений безопасности он также не позволил фото- и телерепортерам работать в зоне барьеров – им трудно было бы потом выходить, так как народу в стоячий партер набежало очень много.

А.Я.: Там не было отдельного выхода?

В.В.: Не было, потому что хоккейные борты не снимали. Фотографам было разрешено снимать с других точек и без вспышек весь концерт, телевидению – только первую песню.

Валерий Феофанов (руководитель проекта): Во время концерта менеджер группы заметил в зале телекамеры – глаз наметанный. Все обошлось, но если бы мы не среагировали вовремя, могли быть неприятности. Нельзя значит нельзя.

В.В.: Еще в райдере было оговорено, что охранники, стоящие у сцены (их было восемь человек) должны быть в штатском – пришлось одевать их в пижаки.

В.Ф.: Кстати, сама программа концерта утверждается за 15 минут до начала концерта. Видимо, в зависимости от настроения зала. А окончательные изменения вносятся перед самым выходом. Я стоял рядом, когда музыканты выходили на сцену, они посмотрели в зал и что-то поменяли.

Оговаривается только те произведения, которые исполняются на бис.

А.Я.: Сколько человек персонала приехало с группой?

В.Ф.: Приехало всего 15 человек: сами музыканты, менеджер группы Брюс Пэйн, техники. Тур-менеджер Колин Харт – фигура историческая. Работает с Deep Purple с 1971 года, знаменит в своей области, непревзойденный авторитет, равноправный член команды. Поклонники группы брали у него автографы. Он пытался объяснить, что не музыкант. “Мы знаем, кто Вы!” – был ответ.

А.С.: Что музыканты везли с собой?

С.Р.: Гитары, барабанные палочки и барабанные пластики. Модель пластика не была оговорена в райдере. Они потребовали другую, но ведь это была не наша вина. Они оказались людьми прижимистыми, но в результате неохотно достали-таки свои пластики.

А.Я.: Насколько контактные музыканты, кто и как общался с журналистами?

Алексей Котельников (пресс-атташе JSA): Гиллан и Лорд – не общались с прессой вообще. Меня заранее предупредили, что Гиллан болеет. (В райдере действительно предусмотрено присутствие на каждом концерте специалиста по болезням горла, а севший голос маэстро мы неоднократно наблюдали. – А.Я.).

А.К.: Пресс-конференцию провели

все пятеро. Активно общались с журналистами только Гловер и Морс. К ним присоединился Пэйс – несколько интервью для радио они дали втроем. С репортерами телевидения долго говорили – минут 40, нигде столько не делают. Им понравилась наша работа – строгое и четкое соблюдение графика.

В.Ф.: Действительно, у музыкантов был согласованный почасовой график, который они должны выполнять, от дополнительных мероприятий можно было отказаться.

Пресс-конференцию вообще не хотели проводить – мы их уговорили.

Время пресс-конференции и всех интервью было расписано по минутам.

А.Я.: Была ли культурная программа?

В.Ф.: На нее практически не осталось времени. Гловер собирался в Третьяковскую галерею – его интересовало современное искусство. Но когда он увидел перечень мероприятий по работе с прессой (в день концерта), сказал, что ему надо отдохнуть перед концертом и ограничился индивидуальной поездкой на Красную площадь...

Музыканты интересовались русской классической музыкой, но у них физически не было времени куда-то пойти. Возможно, в другой раз...

А.Я.: Как боролись с фальшивыми билетами и с попытками проникновения в зал без билетов?

В.В.: Большую часть фальшивых билетов нам удалось выловить до концерта. Прихватили у касс многих “продавцов”, мне принесли образцы фальшивок. Я расставил на всех входах своих людей, которые не пропускали тех, кто шел по поддельным билетам. Были и поддельные аккредитации. Кроме того, известно, что сама милиция иногда проводит людей без билетов. Я лично задержал одного и сдал его же начальнику. Прямо так милиции и сказал: я буду жестоко с вами бороться! Восприняли нормально.

А.С.: Deep Purple в восторге от нашей публики. Настроение, с каким они уезжали из Москвы, было намного лучше того, с каким приехали...

Перед концертом по-настоящему волновались, уже зная, что московская публика наиболее отзывчива на их творчество. Это очень заводит музыкантов.

А.С.: В результате после многих хороших слов в наш адрес Deep Purple предложили нам организовать тур по России.

Сейчас ведутся переговоры. Мы уже проработали схему и предложили им программу – осталось только уточнить сроки.

О звуке на концерте рассказал Андрей Матвеев, директор компании “Звуковое Агентство”.

А.Я.: Что представляет собой зал

"Лужников", и каковы особенности построения сцены конкретно на концерте Deep Purple?

А.М.: Дворец спорта "Лужники" – зал достаточно популярный по количеству проводимых концертов и второй по вместительности после "Олимпийского". В "Олимпийском" – 17000 посадочных мест, здесь – 10000. Особенности зала – его большая высота и большое количество мест.

Ничего необычного в построении сцены на этот раз не было, за исключением того, что она была выдвинута несколько вперед относительно позиций ранее проводимых концертов.

А.Я.: Чем это обусловлено?

А.М.: Видимо, тем, что в райдере были указаны размеры сцены и расстояние от сцены до стен или от сцены до зрителей.

В связи с тем, что сцена выступала вперед, у нас были небольшие проблемы с подвеской звукового оборудования, потому что места подвески во Дворце спорта жестко определены и находятся в районе несущих балок кровли. В результате колонки висели на три метра впереди сцены. В принципе это не проблема, но пришлось вносить некоторые коррективы в процессоры системы....

А.Я.: Мне говорили, что в последний момент, когда уже было подвешено оборудование, обнаружилось, что порталы загораживают сцену зрителям боковых трибун, и пришлось срочно что-то изменять.

А.М.: Да, действительно. Это в том числе и наша ошибка. Мы на монтаже были заняты вопросами сцены и своей системы. А на следующий день получили очень корректное замечание от управляющих Дворца спорта, что примерно 50 процентов зрителей на боковых трибунах не смогут видеть сцену целиком – только вокалиста и иногда гитариста и бас-гитариста, потому что суббасовая часть портала загораживала сцену. Решение было найдено быстро: суббасовые кабинеты были просто переставлены на пол. Группа поддержала, хотя это, в принципе, не их дело.

А.Я.: Какова была расстановка оборудования на сцене?

А.М.: Стэйдж-план был получен заранее во время факсовых переговоров с продакшн-оффисом группы. Ничего архисложного он собой не представлял – достаточно простая компоновка сцены инструментами и оборудованием, в которую входило:

- 6 кабинетов Marshall,
- 2 гитарных усилителя Marshall;
- 4 кабинета для басовых гитарных систем Ampeg;
- 3 усилителя для них;
- барабанная установка Pearl.

Единственная позиция, которая была достаточно проблематична, – это

орган Hammond для Джона Лорда. Этот инструмент запрашивают все старые группы – он является базовым для их звучания.

А.Я.: У нас, кажется, всего два таких органа – один в Москве у Арутюнова, другой – в Питере?

А.М.: Возможно. У Арутюнова, кстати, другой инструмент, небольшой, более современный, а тот, что заказывали модель конца 60-х годов.

Но, что касается органа Hammond, мы бы не рисковали брать его у российских музыкантов. Никто не может поручиться, что он в хорошем состоянии, потому что наши кулибины могут в нем что-то переделать, допаять и т.д. И если звук не будет оригинальным, возникнут проблемы.

Поэтому из Финляндии были привезены Hammond B2 Retro и два кабинета, Lesley которые работали на концерте в Санкт-Петербурге, и в Москве. Hammond – огромный инструмент.

Видимо, при перевозках у него возникают какие-то проблемы, потому что в Москве его ремонтировал специально приехавший с ним персонал.

А.Я.: Как происходило озвучивание сцены?

А.М.: В озвучивании сцены использован интересный ход: передних мониторов не было. Звуковое поле на сцене для вокалиста формировали две подвешенные колонки – достаточно большие трехполосные системы EAW KF 850, точно такие же, какие висели в порталах, озвучивающих зал. Они были подвешены горизонтально и сориентированы вниз на сцену. В принципе наблюдательный зритель мог их увидеть: они были на высоте первого выноса световых ферм и осуществляли значительное звуковое давление на сцене. Давление поддерживали и напольные мониторы, которые располагались непосредственно за исполните-

лем, перед барабанным подиумом.

Для барабанов использовались отдельные системы, которые включали две такие же колонки и два суббасовых кабинета.

Для клавишника использовались две независимые системы, каждая из которых была включена в режиме стерео.

Одна система управлялась с мониторного пульта непосредственно мониторным инженером – в ней создавался баланс инструментов, играющих на сцене: гитары, баса, барабанов, вокала.

Второй управлял сам музыкант – рядом с ним находился небольшой микшерный пульт, в который входили все клавишные инструменты: орган Hammond, рояль Roland RD 300, клавиши Yamaha DX7. Таким образом, г-н Лорд мог осуществлять баланс этих инструментов только для себя.

Для гитариста и бас-гитариста звуковое поле формировалось при помощи прострелов.

Есть особенность в озвучивании барабанной установки. Мы с этим встречаемся не первый раз. Впервые это было при работе с Metallica в Киеве прошлым летом. Особенность в том, что не только каждый барабан снимается отдельным микрофоном, но отдельно снимается еще и каждая тарелка. Если раньше тарелки озвучивались при помощи двух "оверхетовых" микрофонов, то сейчас каждая из тарелок снимается микрофоном, что позволяет FОН-режиссеру сделать более грамотный баланс их звучания.

А.Я.: Расскажи об озвучивании зала.

А.М.: Некоторым из зрителей, включая и меня, показалось, что звук был несколько громким. Это обусловлено расположением VIP-партера в ДС "Лужники".

Обычно пульт FОН располагается на расстоянии 35–40 метров от сцены.

Дело в том, что любая акустичес-

кая система эффективна всего лишь на 70–80 метрах от сцены. Дальше начинается заметное затухание высоких частот, и на больших площадях для достижения высокого качества звука размещаются линии задержки. В данном случае пульт находился на расстоянии 60–70 метров, то есть на той точке, где показание системы уже не усредненное. При этом звукорежиссеру приходилось сильно выдвигать ручки вперед, чтобы создавать для себя привычный комфортный саунд.

Такое расстояние обусловлено тем, что перед сценой сначала располагался стоячий партер протяженностью 25 метров, а затем сидячие VIP-места.

Поставить пульт звукорежиссера впереди сидячего партера было нереально: он загородил бы зрителю сцену. К тому же расстояние от сцены было бы очень мало и он работал бы слишком тихо для зрителей, сидящих в VIP-зоне.

В итоге оказалось, что самый комфортный звук слышали зрители последних рядов VIP, а те, кто сидел на дорожках передних мест, получали звук громче.

И объем системы был достаточно велик. Если сравнивать с "Олимпийским", то это 80 процентов оборудования, которое мы обычно там используем.

А.Я.: Вопрос профессионала: почему режиссеру нужно время (практически две песни), чтобы вырвать звук?

А.М.: Это, очевидно, связано с тем, что в течение двух песен прозвучат все инструменты с использованием различных обработок, например, гитарных, и он за это время сможет сделать среднее для всех звуков хорошее звучание.

А.Я.: Значит, первые песни концерта выбираются с учетом того, чтобы прозвучали все инструменты?

А.М.: Это не ко мне вопрос, но думаю, что да. Кстати, у нас в этом плане показательна группа "Моральный кодекс", у которой на концертах первой исполняется всегда одна и та же песня, в которой постепенно один за другим включаются инструменты, и это позволяет звукорежиссеру сделать правильный баланс.

А насчет двух песен – это не такой большой промежуток времени, и если после них звук уже не меняется, это можно считать показателем класса звукорежиссера. Дальше на концерте он просто во время гитарных, барабанных или клавишных соло выводит ту или иную ручку громче или тише.

А.Я.: Несколько слов о звукорежиссерах и персонале группы.

А.М.: С некоторыми из этих людей мы встречаемся не первый раз, и вообще мир технического персонала групп достаточно тесен. Мы работали

фактически со всеми группами и музыкантами, приехавшими в Россию, и очень часто встречаются одни и те же лица.

С Deep Purple приезжал звукорежиссер Морай Макмиллан. Мы с ним работали на концерте Dio в "Олимпийском", Whitesnake в том же Дворце спорта, и Deep Purple в "Олимпийском" в 98-м году. Это наша четвертая встреча.

С мониторным инженером Робом Ходжкинсоном мы работали второй раз (первый – на прошлом концерте Deep Purple).

С зарубежными звукорежиссерами легко работать, потому что люди знают, чего хотят, и осуществление баланса на репетиции происходит в течение 30–40 минут. Они сами ставят микрофоны на сцене (ранее оговоренные в переписке и предоставленные нами) – значит, существуют какие-то определенные позиции постановки микрофонов перед инструментами и т. д. Хорошие, положительные ребята, с которыми очень комфортно работать.

Саундчек проводили в основном техники, приехавшие с Deep Purple: гитарный техник, техник бас-гитары (он же, стейдж-менеджер), барабанный техник и клавишный техник.

Это музыканты высокого уровня, и Deep Purple им доверяют – сами на репетиции, не ходят, приходил только гитарист.

А.Я.: И то, наверное, из любопытства...

А.М.: Видимо, потому, что он самый молодой член команды... Морс пришел на саундчек, поздоровался со всеми техниками, и русскими, и своими, и вел себя в зале как старый знакомый.

Один из секретов отличного звучания мировых звездных групп связан с тем, что перед каждым концертом обязательно меняются струны, меняются пластики на барабанах.

Конечно, важен класс игры музыкантов. Но качественное звучание зависит прежде всего от инструмента, а потом уже от класса игры. Думаю, некоторые из наших музыкантов играют не хуже, но струны они меняют раз в полгода.

А.Я.: Что за история с барабанными пластиками?

А.М.: С пластиками была трагическая история.

Когда группа приехала в Санкт-Петербург, обнаружилось, что местный промоутер выставил барабаны Yamaha, потому что не смогли найти Pearl и пластики другой модели. Имя барабанов легко изменили, наклеив заранее приготовленные лейблы Pearl. Музыканты долго дулись, но поняв, что не так легко заменить инструменты в субботний день в Санкт-Петербурге, вытащили из багажа свои пластики.

На Москву их уже не хватило. А в Москве – воскресенье... Но это не наша вина. Такие вопросы оговариваются в райдере. Модель пластика для барабанов – вещь принципиальная: она определяет характер звучания группы, к тому же каждый музыкант такого уровня имеет контракты с фирмами-производителями инструментов. В данном случае это барабаны Pearl и пластики Remo Ambassador. Так что это проблема продакшн-оффиса артиста. Поэтому мы объяснили, что выполняем только то, что заказано.

Единственное, что мы не смогли сделать – найти большой барабан нужного размера. Дело в том, что Пейс работает с бочкой диаметром 26". Видимо, это принципиально и связано с имиджем группы: большая бочка бросается в глаза.

Мы поставили барабан диаметром 24", но группа не была против.

Барабаны нам предоставила фирма "Автограф" г-на Фишкина, спасибо ему за это!

А.Я.: Что вы можете сказать о звучании этого концерта, если сравнить его с питерским и с прошлым концертом Deep Purple в "Олимпийском"?

А.М.: Это будет несколько некорректно по отношению к Питеру, там работают профессионалы. В Москве более широкий рынок, здесь более крупные компании и соответствующее оборудование. В Москве использовался один комплект, а в Питере два, – подвесное оборудование – один комплект, внизу стоял другой. С профессиональной точки зрения это не совсем правильно, они имеют разные характеристики, но питерцы сделали все возможное.

По сравнению с концертом в "Олимпийском" этот концерт был значительно лучше.

В "Олимпийском" год назад мы разместили меньше оборудования. Это было связано с тем, что за два дня до концерта было продано только 30 процентов билетов. И организаторы уверяли нас, что народ заполнит только половину зала. А в результате был аншлаг.

Там был корректно озвучен только стоячий партер и половина наклонных трибун. Мы считаем фикцией озвучивание "Олимпийского" системой, которая не имеет линий задержки для балконов, но нам сказали, что на балконе вообще никого не будет.

Что ж, зато в этот раз нам действительно повезло. В третий приезд Deep Purple в Москву поклонники наконец-то получили возможность не только увидеть, но и услышать легендарную группу.

Анастасия Ягодина
Фото Сергея Бабенко